

Александр Кравецкий

История русской гимнографии: осуществленные и неосуществленные проекты

Przegląd Wschodnioeuropejski 5/1, 189-198

2014

Artykuł został opracowany do udostępnienia w internecie przez Muzeum Historii Polski w ramach prac podejmowanych na rzecz zapewnienia otwartego, powszechnego i trwałego dostępu do polskiego dorobku naukowego i kulturalnego. Artykuł jest umieszczony w kolekcji cyfrowej bazhum.muzhp.pl, gromadzącej zawartość polskich czasopism humanistycznych i społecznych.

Tekst jest udostępniony do wykorzystania w ramach dozwolonego użytku.

АЛЕКСАНДР КРАВЕЦКИЙ

Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН / Москва

История русской гимнографии: осуществленные и неосуществленные проекты¹

Ключевые слова: старославянский / церковнославянский язык, литургия, литургическая литература, литургический текст

Keywords: Old Church Slavonic, Liturgics, Liturgical books, Liturgical texts

1.

В последнее время мы наблюдаем рост интереса к православной гимнографии, ее истории и поэтике. И это закономерно. На рубеже XX и XXI века с гимнографическими текстами происходит примерно то же, что веком раньше происходило с иконой. То, что еще совсем недавно казалось чем-то отжившим и неинтересным, вдруг начинает соотноситься с художественной жизнью современности. Чтобы не быть голословным, позволю себе небольшой исторический экскурс.

Как известно, интерес любителей старины к русской иконе возник во времена Николая I и был в значительной степени мотивирован «теорией официальной народности». Икона прекрасно подходила на роль того национального православного искусства, которое было востребовано новой идеологией. Тогда же начинается расчистка икон и публикация альбомов отреставрированных образцов². При этом изменилось представление о цвете в древнерусской живописи. Раньше старинная икона ассоциировалась с приглушенной цветовой гаммой. Существовала даже практика искусственного затемнения икон, писавшихся по заказу старообрядцев. На протяжении второй половины XIX в. шло активное раскрытие, копирование, изучение и издание древнерусских икон и фресок. И в результате выяснилось, что древние живописцы работали с яркими и чистыми цветами. Именно это способствовало «открытию» иконы представителями художественного авангарда.

¹ Работа выполнена при поддержке РГНФ. Проект 13-04-00223/14.

² О первом этапе открытия русской иконы см.: Г. И. Вздорнов. *История открытия и изучения русской средневековой живописи. XIX век.* Москва, 1986.

Возможность такого открытия была предопределена тем, что приемы, первооткрывателями которых считали себя живописцы рубежа веков, применялись и в древних иконах. Влияние древнерусской живописи испытали многие художники русского авангарда. В начале века в рамках выставок «нового искусства» экспонировалась и древнерусская живопись. Наиболее известной из таких выставок стала организованная Михаилом Ларионовым весной 1913 г. «Выставка иконописных подлинников и лубков»³. Слово «икона» начинает активно использоваться в художественной публицистике того времени – нередко не к месту (например, Малевич называл свой «Черный квадрат» «иконой своего времени»).

На волне этого интереса о русской иконе начинают писать философы Серебряного века. В 1916 г. появляются «Умозрение в красках» и «Два мира в древнерусской иконописи» Евгения Трубецкого, в 1919-22 гг. свящ. Павел Флоренский пишет «Обратную перспективу», в 1922 г. – «Иконостас». В 1931 г. появляется статья С. Н. Булгакова «Икона, ее содержание и границы». Таким образом, интерес к иконе, возникший в среде любителей древностей, был сначала воспринят художественным авангардом, а уже затем началось его осмысление религиозными философами.

Этот экскурс понадобился мне для того, чтобы указать на то, что процесс освоения светской культурой церковной гимнографии имеет сходство с тем, как веком раньше светская культура осваивала древнерусскую живопись. Первые издания гимнографических памятников появились в XIX веке, однако издавались они как памятники языка, а не как литературные произведения. Эстетической ценности за ними не признавалось. Курьезным, но весьма показательным подтверждением этого является известное выступление Горького на Втором съезде воинствующих безбожников (1929 г.): «Несомненно, что многие возвращаются к религии по мотивам эстетическим, потому что в церкви поют хорошо. И действительно, наша русская церковная музыка есть нечто глубоко ценное, это действительно хорошая музыка. Почему-то до сих пор никто не догадался написать к этой музыке хорошие, красивые слова, которые можно было бы слушать не качестве вечерни, обедни, всенощной, а как и когда угодно. Почему не сделать этого? Ценность музыки несомненна, а что касается слов, то чего другого – слов у нас сколько угодно».⁴ То есть, признавая эстетическую ценность церковной музыки, Горький не воспринимает богослужебные тексты как литературные произведения.

³ См. *Русский футуризм. Теория. Практика. Критика. Воспоминания*, Сост. В.Н.Терехина и А. П. Зименков, Москва, 2000, с. 468.

⁴ М. Горький. *Собрание сочинений в 30 тт.* Москва, 1953, с. 35.

Ситуация стала меняться лишь в последней четверти XX века. В лингвистических изданиях богослужебных текстов стали появляться пространные комментарии, раскрывающие аллюзии и поэтические особенности⁵. Характерно, что вышедшая в 1977 году «Поэтика ранневизантийской литературы» С. С. Аверинцева стала интеллектуальным бестселлером. Современная ситуация очень похожа на ту, которую мы наблюдали в начале XX века по отношению к русской иконе. И развитие современной словесности, стремительно осваивающей электронные формы существования, как это ни парадоксально, облегчает читателю путь к памятникам церковной гимнографии.

Книга задает порядок чтения. В нормальной ситуации она читается от начала к концу. При создании текста писатель исходит именно из этого. Любой анализ композиции литературного произведения исходит из того, что книга читается от первой страницы до последней. В противном случае ни о какой логике развития сюжета и композиции говорить нельзя. Начав читать книгу кусками, воспринимая фрагменты не в том порядке, как предполагал писатель, читатель разрушает авторский замысел.

Чтение текста с экрана компьютера устроено совершенно иначе. Даже при чтении обычного текстового файла, трудно избежать соблазна и не воспользоваться поисковиком, чтобы между делом разузнать, каким составом могла быть обработана шерсть собаки Баскервилей. Если же перед нами текст с гиперссылками, то прочитать его от начала до конца, не переключаясь на дополнительную информацию, довольно проблематично. Чтение превращается в путешествие по гиперссылкам. Предсказать, куда гиперссылки заведут читателя, невозможно.

Привычкой к такому нелинейному чтению пользуются и авторы «бумажных» книг. Классическим примером здесь является «Хазарский словарь» Милорада Павича – «бумажная» книга, дающая читателю возможность самому прокладывать «маршрут» чтения. Поскольку части романа имеют форму словарных статей, снабженных системой перекрестных ссылок, у читателя имеется множество вариантов для компоновки того текста, который он в конце концов прочитает. Этот навык современного читателя, также как привычка отождествлять аллюзии и символы, делают средневековую литературу более близкой. С этим, кстати сказать, связан интерес к Средневековью, характерный для современной культуры. А возвращаясь к нашей теме, можно сказать, что современному читателю гимнографические тексты оказываются ближе,

⁵ См.: *Ильина книга. Древнейший славянский богослужебный сборник. Факсимильное воспроизведение рукописи. Билеенарно-спаратическое издание источника с филолого-богословским комментарием*, Подготовил Е. М. Верещагин. Москва, 2006, с. 445–954.

чем читателю недавнего прошлого, воспитанного на классической литературе. Как бы парадоксально это ни звучало, но читатели Джойса, Павича и Эко должны более органично воспринимать литургическую поэзию, чем читатели Диккенса, Толстого и Чехова.

2.

Изучение церковнославянской гимнографии невозможно без решения источниковедческих проблем. Для сотен богослужебных текстов, с которыми имеет дело исследователь, отсутствует информация о времени и обстоятельствах создания, а также об истории редактирования. Если для иконы вопрос о необходимости атрибуции решался уже в середине XIX века (в работах И. Е. Забелина, Д. А. Ровинского и др.), то по отношению к гимнографическим текстам такие исследования стали проводиться значительно позже. Пионером здесь следует считать профессора Казанской духовной академии Алексея Васильевича Попова (1856–1909), выпустившего в 1903 году книгу «Православные русские акафисты»⁶. Занимаясь историей акафистов, А. В. Попов воспользовался тем, что Синод был бюрократической организацией. Соответственно, утверждение (или же неутверждение) богослужебного текста к церковному употреблению (или же к печати) сопровождалось перепиской, на основе которой историк мог установить автора текста (в некоторых случаях), имя архиерея, представившего этот текст Синоду; проанализировать замечания рецензентов и ответы на них, выяснить имена цензоров и их реакцию на текст и т.д. Таким образом, Синодальный архив содержит почти исчерпывающую информацию об истории создания и редактирования богослужебных текстов. Предложенная Поповым методика приложима не только к акафистам, но и к другим богослужебным текстам. Она должна была стимулировать появление аналогичных исследований, посвященных, в первую очередь, служебным Минеям. Однако до 1917 года такие исследования не появились, а после революции осуществление подобной работы стало невозможным по цензурным соображениям.

Во второй половине XX века потребность в таком справочнике остро ощущалась. До недавнего времени считалось что первые попытки его подготовить были предприняты в эмиграции. Наиболее ранний из опытов такого рода принадлежит Борису Ивановичу Сове (1899–1962). В его архиве сохранилась объемная пачка выписок, имеющих заглавие «История

⁶ Переиздана в Москве в 2013 году

гимнографии в Русской Церкви»⁷. К сожалению, это не законченный труд, а библиографические ссылки и заметки, касающиеся служб, составленных на Руси с древнейших времен до середины XX века. Поскольку эти материалы собирались в Париже и Хельсинки, ни о каком обращении к архивам речь здесь не идет. Это выписки исключительно из печатных источников – монографий, дневников, мемуаров, периодики. Собранные Б.И.Сове материалы конечно же интересны, но задачи, которые автор ставил перед собой, они не решают.

Единственная увидевшая свет сводная работа по русской гимнографии также была написана в эмиграции. Речь идет об известной книге Феодосия Георгиевича Спасского (1897–1979) «Русское литургическое творчество» (первое издание появилось в Париже в 1951 г, второе – в Москве в 2008 г.). В этой книге содержится огромное количество интереснейших наблюдений, касающихся влияния служб друг на друга, источников заимствований и т.д. Однако Синодальный архив был недоступен и Ф. Г. Спасскому, а на основании только печатных источников составить полноценную историю русского литургического творчества невозможно. Поэтому исторические сведения, приводящиеся в этой книге, оказываются достаточно скудными.

В 1967 году была закончена книга прот. Ростислава Лозинского «Русская литургическая письменность. Пути исторического развития и анализ богословского содержания»⁸. Это тоже компилятивное сочинение. История дореволюционных служб опирается на исследование Спасского, при этом устраняются ошибки и уточняются некоторые детали. Особый интерес представляют разделы, посвященные службам, написанным в XX веке. Эти разделы созданы на основе значительного количества устных и письменных свидетельств, недоступных историкам, работавшим за пределами СССР. Однако в архивах прот. Р. Лозинский не работал и о службах, написанных до революции, он не сообщает ничего принципиально нового.

3.

Таким образом, задача составления справочника, содержащего историю тех текстов, которые представлены в современных богослужебных книгах, остается нерешенной. Казалось, что предстоит огромная работа по выявлению

⁷ В настоящее время архив Б.И.Сове хранится у автора настоящей статьи. Обзор архива см.: А.Г.Кравецкий. *Борис Иванович Сове*, в: *Ученые записки Российского православного университета ап. Иоанна Богослова*. Вып. 2. Москва, 1996, с. 21-30.

⁸ Эта книга до сих пор не издана. Экземпляр имеется в Библиотеке Московской духовной академии

в архиве Синода дел, относящихся к составлению и утверждению новых чинопоследований.

Между тем выяснилось, что существенная часть этой работы была проделана еще в начале прошлого века. В Российской национальной библиотеке мне удалось обнаружить рукопись кандидатской диссертации иеромонаха Германа, которая была защищена в 1916 году в Петроградской духовной академии. Диссертация озаглавлена «Службы русским святым, появившиеся за синодальный период русской церковной жизни»⁹. Это рукопись (около 840 страниц), содержит историю создания, редактирования и утверждения к печати более чем сотни чинопоследований русским святым, возникших в Синодальный период истории Русской Церкви.

В этой работе иеромонах Герман использует методы, разработанные Поповым при работе над историей акафистов. Автор всячески подчеркивает эту преемственность. Текст работы очень добротен. На основании рукописей автор подробнее описывает характер редактуры и языковой правки, выполняя самую трудоемкую и неблагодарную источниковедческую работу. Поскольку диссертация была завершена в 1916 году (всего за год до революции), иеромонах Герман, сам того не подозревая, подвел итог истории русского литургического творчества за этот период. Лишь о последней канонизации Синодального периода – канонизации святителя Иоанна Тобольского – в диссертации ничего не говорится. Иеромонах Герман передал готовый текст диссертации в Совет академии 29 февраля 1916 года, а официальная канонизация святителя Иоанна состоялась 10 июня 1916 года. Иеромонах Герман ничего не пишет и о службе святителю Иоасафу Белгородскому, причисленному к лику святых в 1911 году, поскольку из Синодального архива это дело было кем-то похищено. Это архивное дело было обнаружено лишь в 2009 году¹⁰. Таким образом, в нашем распоряжении оказываются готовые к изданию материалы по истории практически всех служб русским святым, которые были составлены в XVIII. – нач. XX века.

Следует сказать, что эта работа иеромонаха Германа была напрямую связана с тем интересом к русской гимнографии, который возник в конце XIX – начале XX века. Напомню, что во второй половине XVII в. в результате книжных справ из Типикона и Миней были исключены упоминания о тех святых, которых не было в греческих богослужебных

⁹ РНБ Ф. 574, оп. 2, № 43. Выражаю свою признательность Е.В.Потехиной за предоставленную возможность оцифровки микрофильма этой рукописи.

¹⁰ См. *Прославление Святителя Иоасафа Белгородского. Документы*, Сост. прот. Олег Кобец, А.Н.Крупенков. Белгород, 2011. С. 6

книгах¹¹. Понятно, что это были русские и славянские святые. Исключенные службы постепенно возвращались в церковное употребление. Они появлялись в виде отдельных брошюр или же распространялись в рукописях¹². Но этот процесс шел стихийно, и исследования на эту тему не поощрялись. И лишь в конце XIX века появляются работы К. Никольского и И. Мансветова, посвященные исключению из Минеи служб русским святым. В церковной публицистике высказывается идея о «национализации Типикона», то есть о включении в основной круг богослужебных книг служб русским святым. В 1889 г. определением Синода в Служебные Минеи были внесены службы Димитрию Ростовскому, Митрофану Воронежскому, Иннокентию Иркутскому и Тихону Задонскому. В 1909 году по инициативе архиепископа Антония (Храповицкого) и при его деятельном участии выходит Минея дополнительная, включающая в основной круг богослужебных книг 16 новых служб¹³.

Диссертация иеромонаха Германа представляла собой как раз опыт источниковедческого осмысления того процесса, результатом которого стало сначала восстановление празднования всем Святым, в земле Российской просиявшим, а затем включение в месячные Минеи огромного количества новых служб. К сожалению, о работе иеромонаха Германа никто не знал. Недостаток источниковедческих сведений без особого успеха пытались восполнить в своих работах Б. И. Сове, Ф. Г. Спасский и прот. Р. Лозинский.

Сейчас рукопись иеромонаха Германа готовится к изданию в Издательском отделе Московской патриархии. Предполагается, что каждая справка будет дополнена примечаниями, в которых будет прослежена дальнейшая судьба этих служб. Таким образом будет отчасти решена задача составления источниковедческого справочника по поздней русской гимнографии. Составление полного справочника – дело более далекого будущего. Однако и в этой работе исследователи будут иметь возможность обратиться к материалам, подготовленным иеромонахам

¹¹ См. К. Никольский. *Материалы для истории исправления богослужебных книг, об исправлении Устава церковного в 1682 году и Месячных миней в 1689-1691 году*, в: *Памятники древней письменности*, т. СХV, Санкт-Петербург, 1896.

¹² См. А. Г. Кравецкий. *Литургический самиздат XX века: языковые особенности и проблемы рецепции*, в: *Latopisy Akademii Supraskiej. Vol. 3. Język naszej modlitwy – dawniej i dziś*. Pod redakcją U. Pawluczuk. Białystok 2012, s. 85–94.

¹³ Подробнее см.: Н. Ф. Чуриловский. *Новая богослужебная книга: Минея дополнительная* в: *Прибавления к Церковным ведомостям 1909*, № 51–52, с. 2441–2447; А. Г. Кравецкий, А. А. Плетнева. *История церковнославянского языка в России. Конец XIX–XX вв.* Москва, 2001, с. 264–266.

Германом. В предисловии к своей рукописи он сообщает, что материалы по службам русским святым – это лишь незначительная часть собранного им материала. Черновые материалы иеромонаха Германа сохранились¹⁴ и впоследствии могут быть использованы.

4.

В заключение статьи позволим себе небольшую историческую справку. Иеромонах Герман (Герман Адамович Вейнберг) родился в 8.10.1885 в г. Елисаветграде Херсонской губернии. После окончания физико-математического факультета Петербургского университета, поступил в СПбДА. Монашество принял в академии. В 1926 – хиротонисан во епископа. О его служении в Калужской, а затем в Бугульминской епархиях информации нет. Чуть более известно об Алма-Атинском периоде его жизни. В Алма-Ате он служил в единственном храме, принадлежавшем Московской патриархии. Известно о его последовательной борьбе с обновленцами, о поддержке ссыльных, об арестах и кончине (24 мая 1942 года) в больнице Акмолинского отделения Карагандинских исправительно-трудовых лагерей¹⁵. О какой-либо научной деятельности епископа Германа до недавнего времени ничего не было известно. Лишь в мемуарах имеется рассказ о том, что в Алма-Ате он пытался организовать поиски мощей апостола Матфея¹⁶. К поискам пытался привлечь профессуру и образованное духовенство из числа ссыльных. Таким образом, публикация диссертации епископа Германа будет не только важным шагом к составлению истории богослужебных текстов, используемых в РПЦ, но и откроет новые стороны биографии архиерея, принявшего мученическую кончину.

¹⁴ РНБ Ф. 574, оп. 1, № 368-370.

¹⁵ См. В. В. Королева. Герман, в: *Православная энциклопедия*. Том XI. М., 2006. С. 245-246; *Die Russischen Orthodoxen Bischöfe von 1893 bis 1965. Bio-Bibliographie von Metropolitan Manuil (Leteļevskij)*. Teil. II. Erlangen, 1981, S. 316; *Новомученики, исповедники, за Христа пострадавшие в годы гонений на Русскую Православную Церковь в XX в.*, [в:] http://kuz3.pstbi.ru/bin/code.exe/frames/m/ind_oem.html/ans.

¹⁶ В этих поисках еп. Герман опирался на легендарное, по всей вероятности, свидетельство так называемой Каталонской карты мира (XIV век), сообщавшей, что на берегу Иссык-Куля находится армянский монастырь, где «пребывает тело святого Матфея, Апостола и Евангелиста».

ПРИЛОЖЕНИЕ.

Перечень служб, описанных в диссертации иеромонаха Григория (Вейнберга)

Служба преподобному Авраамию, игумену Городецкому; Служба священномученику Авраамию; Служба благоверному князю Александру Невскому; Служба преподобному Александру Ошевенскому; Служба преподобному Александру Свирскому; Служба святителю Алексию Московскому; Служба благоверному князю Андрею Смоленскому; Служба благоверной княгине Анне Кашинской; Служба преподобному Антонию Дымскому; Служба преподобным Антонию, Иоанну и Евстафию Виленским; Служба преподобному Арсению Коневскому; Служба святому Артемию Веркольскому; Служба святителю Афанасию Пателарию, Патриарху Цареградскому; Служба преподобному Афанасию Затворнику Печерскому; Служба преподобному Василию Печерскому; Служба преподобному Варлааму Важскому; Служба преподобному Варлааму игумену Печерскому; Служба преподобным Варлааму и Ионе; Служба святому благоверному Всеволоду-Гавриилу; Служба святому мученику Гавриилу младенцу; Служба преподобному Геннадию Костромскому; Служба преподобному Герману Соловецкому; Служба святителю Герману Казанскому и Свяжскому; Служба преподобному Григорию Печерскому; Служба святителю Гурию Казанскому; Служба преподобному отцу нашему Даниилу Переяславскому Чудотворцу; Служба святому благоверному Даниилу, князю Московскому; Служба преподобным Дамиану, Матфею и Иремии Печерским; Служба святителю Димитрию Ростовскому; Служба святому архимандриту Диоисию; Служба Евстратию, мученику литовскому; Служба преподобному Евстратию Печерскому; Служба святой благоверной княгине. Евдокии во инокинях Евфросинии; Служба преподобной Евфросинии Полоцкой; Служба преподобной Евфросинии Суздальской; Служба преподобному Евфимию Новгородскому; Служба преподобному Елеазару Анзерскому; Служба преподобному Ефрему Новоторжскому; Служба преподобному Ефрему, епископу Переяславскому; Служба преподобному Зосиме и Савватию Соловецким; Служба преподобному Иакову Боровичскому; Служба преподобному Иакову Железоборовскому; Служба епископу Иакову Ростовскому; Служба святителю Иннокентию Иркутскому; Служба праведному Иринарху Ростовскому; Служба преподобному Иринарху Соловецкому; Служба преподобному Исаакию Печерскому; Служба иже во святых отцу нашему Иоанну Суздальскому; Служба святому мученику Иоанну Виленскому; Служба преподобному Иеремии Печерскому Чудотворцу; Служба преподобному Иову Почаевскому; Служба преподобному Ионе Пертоминскому; Служба праведной Иулиании Лазаревской; Служба праведной Деве Иулиании княжне Ольшанской; Служба преподобному Кириллу Новоезерскому чудотворцу; Служба преподобному Корнилию Комельскому; Служба преподобному Корнилию Палеостровскому; Служба священномученику Кукше и преподобному Пимену; Служба святому праведному Лаврентию. Калужскому; Служба святителю Леонтию Ростовскому; Служба преподобному Марку Печерскому; Служба преподобному Мефодию Песношскому; Служба Митрофану Воронежскому; Служба святителю Михаилу Киевскому; Служба благоверному князю Михаилу Тверскому; Служба преподобному Михею Радонежскому; Служба святителю Моисею Новгородскому; Служба преподобному Моисею Угрину; Служба преподобному Нестору Летописцу; Служба преподобному Никандру Псковскому; Служба преподобному Никодиму Хозьюгскому; Служба преподобному Николе Святоше; Служба преподобному Николаю Кочанову; Служба праведному блаженному Николаю

Салосу; Служба преподобному Никону Сухому; Служба преподобному Никону Радонежскому; Служба преподобному Нилу Сорскому; Служба преподобному Нилу Столобенскому; Служба святителю Нифонту епископу Новгородскому; Служба преподобному Паисию Углицкому; Служба преподобному Пахомию Нерехтскому; Служба преподобному Петру, Царевичу Ростовскому; Служба преподобному Пимену Постнику; Служба преподобному Пимену многоболезненному; Служба блаженному Прокопию Устьянскому; Служба преподобному Прохору Печерскому; Служба преподобному Савве Вишерскому; Служба преподобному Савве Крипецкому; Служба преподобному Савве Сторожевскому; Служба преподобному Севастиану Пошехонскому; Служба преподобному Серафиму Саровскому; Служба преподобным Сергию и Герману Валаамским; Служба преподобному Сергию Радонежскому; Служба преподобному Сильвестру Обнорскому; Служба праведному Симеону Верхотурскому; Служба святителю Симону Владимирскому; Служба преподобному Стефану Махрицкому; Служба святителю Стефану Пермскому; Служба святителю Тихону Воронежскому; Служба преподобному Тихону Калужскому; Служба преподобному Тихону Луховскому; Служба преподобному Трифону Вяжскому; Служба преподобному Трифону Печенгскому; Служба преподобному Феодору и Василию Печерским; Служба святым Федору и Иоанну Суздальским; Служба преподобному Феодору Острожскому; Служба благоверному князю Феодору Ярославичу; Служба преподобному Феодосию Тотемскому; Служба святителю Феодосию Черниговскому; Служба святителю Феоктисту Новгородскому; Служба преподобному Ферапонту Можайскому; Служба преподобному Марку и Феофилу; Служба всем Российским новым чудотворцам; Служба преподобных отец в ближних пещерах; Служба преподобных Отец в дальних пещерах.

On an unknown attempt to write the history of Liturgical Creative Activity of the Russian Orthodox Church

The author of the article raises the problem of compiling a reference-book devoted to the history of the texts of contemporary Church Slavonic Liturgical books. The survey of such attempts undertaken in the 20th century is presented in the article. The description of the recently found manuscript reference-book "The Services to the Russian Saints appeared during the Synod period of the Russian Church" compiled by Hieromonk Herman who died in 1942 in a prison hospital is central to the article. Now this reference-book is being prepared for publication.